

ББК 63.3(0)61
УДК 94(438).081

Ю. А. Борисёнок, А. Е. Кузьмичева
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Новая биография полковника Юзефа Бека

Chociłowski J. Najpierw Polska. Rzecz o Józefie Becku. —
Warszawa, 2019. — 256 s.

Полковник артиллерии и министр иностранных дел Польши в 1932–1939 гг. Юзеф Бек (1894–1944), без сомнения, был исключительной фигурой польской политической сцены межвоенного двадцатилетия. Книга Ежи Хочиловского «Польша прежде всего. Рассказ о Юзефе Беке» — это проявление неослабевающего интереса к личности главы польской дипломатии. Хотя книга и заявлена как «первый полный биографический рассказ» о Беке, каких-то новых подробностей из жизни и биографии полковника мы встречаем очень мало. Хочиловский оценивает фигуру Бека совершенно иначе, чем целый ряд историков и публицистов, таких как Терлецкий и С. Цат-Мацкевич, и в этом заключается некоторая ценность его книги.

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.1-2.6.02

Осенью 2019 г. увидела свет книга польского исторического публициста Ежи Хочиловского (р. 1933) «Польша прежде всего. Рассказ о Юзефе Беке»¹. В условиях значительного интереса к событиям польской истории кануна Второй мировой войны на первый взгляд представляется удивительным, что это первая со времен ПНР биография министра иностранных дел Польши в 1932–1939 гг., изданная на его родине. Предшественником Хочиловского в 1985 г. был Ольгерд Терлецкий с биографическим эссе «Полковник Бек»². С тех пор увидело свет некоторое количество работ, посвященных отдельным периодам жизни и деятельности польского «диктатора внешней политики», среди которых выделяются исследования П. Самуся о раннем периоде

1 *Chociłowski J. Najpierw Polska. Rzecz o Józefie Becku. Warszawa, 2019.*

2 *Terlecki O. Pułkownik Beck. Kraków, 1985.*

жизни Бека³ и М. Корната о четырех основных внешнеполитических решениях главы польского МИД в 1938–1939 гг.⁴

Причины того, что за 35 лет в условиях кардинальной смены исследовательских подходов так и не появилось соответствующей новым веяниям и идеологическим установкам полной биографии столь яркой и при этом ключевой личности польской политики, коренятся в самих этих веяниях и установках. Основательное фактографическое исследование о Беке обязательно войдет в противоречие с современной исторической политикой Польши, предполагающей идеализацию истории межвоенной Польши в духе традиционного «комплекса жертвы». Весьма примечательно, что современные польские политики в условиях резко обострившихся в декабре 2019 — январе 2020 г. споров с Россией об истории Второй мировой войны дружно встали на защиту посла Польши в Германии в 1934–1939 гг. Ю. Липского, но не его непосредственного начальника Бека.

Е. Хочилловский, обозначив свой труд как «первый полный биографический рассказ» о Беке, на исчерпывающую полноту изначально не претендует. Это популярная биография, в которой, к чести автора, учтены основные наработки историков последних десятилетий. Написанная живым, привлекательным для широкого читателя стилем, книга напоминает издания советской серии «Пламенные революционеры», только в качестве объекта для подражания и поклонения выбран не соратник Ленина или «штурман будущей бури», а соратник другого непогрешимого, по мнению Хочилловского, вождя — Юзефа Пилсудского. Неудобные для сегодняшней исторической политики Польши подробности биографии Бека его биограф либо излагает скороговоркой, либо вообще опускает, применяя также тактику отсутствия четкой хронологической последовательности, когда читателю непросто ориентироваться в датах и подробностях.

Как и биографы пламенных революционеров, Хочилловский в высшей степени избирателен в приводимых им фактах и цитатах — автор в основном использует только то, что подходит к изложенной еще в предисловии теории о несправедливости существования «черной легенды» Бека, начало которой якобы положили французы, а затем «эти обвинения приобрели облик стереотипов и упорно озвучиваются, словно стертая, заевшая граммофонная пластинка» (с. 5). В качестве

3 *Samuś P.* Minister Józef Beck. Dom rodzinny i lata młodości. Łódź, 2015.

4 *Kornat M.* Polityka zagraniczna Polski 1938–1939. Cztery decyzje Józefa Becka. Gdańsk, 2012.

противоядия от стереотипов в том же предисловии предлагается акцентировать внимание на то, что Бек «первым в Европе сказал “нет”» Гитлеру, причисление же польского министра к кругу виновников сентябрьской катастрофы 1939 г. имеет и смягчающее обстоятельство: Бек был «вероятнее всего недоинформирован в отношении колоссального военного преимущества Германии и нашей слабости» (с. 7).

Хочилковский убежден в том, что присущие главе польского МИД неправильные оценки и ошибочные расчеты «не были, впрочем, тяжкими грехами», среди этих недочетов и то, что Бек так и не узнал о существовании секретных протоколов к пакту Молотова — Риббентропа, и переоценка ориентации на Великобританию и Францию — польский министр «не ожидал того, что союзники равнодушно оставят нас в час смертельной борьбы с общим врагом» (с. 8). В духе радикальной трактовки «комплекса жертвы» изложено и отпущение указанных грехов: «Даже зная правду либо додумываясь до нее — он был бы беспомощен с этим знанием, не имея никакого влияния на ход событий» (с. 8). Весьма провокативен и вывод предисловия о безальтернативности курса героя книги: «Одно остается бесспорным: не родилась в межвоенный период никакая иная концепция внешней политики кроме той, которую проводил Юзеф Бек» (с. 8).

Заметим, впрочем, что основное изложение книги, уместившееся в восемь глав, столь громкие исходные посылы Хочилковского подтверждает далеко не всегда. Конечно, в попытке защитить, как кажется автору, незаслуженно обиженного Бека он иногда занимается гипертрофированной героизацией образа польского политика, приписывая ему черты или поступки, реальному министру совершенно не свойственные. Так, например, трепетно восхваляющий по другим поводам Пилсудского биограф именно Беку отводит главную роль в ведении и координировании так называемой «превентивной войны» с Германией в 1933 г. (с. 75). На самом деле обладавший в высшей степени подозрительным характером Пилсудский, несмотря на постоянно артикулируемую Хочилковским чуть ли не бесконечную любовь к Беку, всегда чутко держал руку на пульсе внешней политики, особенно в отношениях с Германией и СССР. 18 апреля 1933 г. маршал лично написал инструкцию «В случае войны с Германией» и лично отнес на подпись президенту И. Мосцицкому⁵. Так что невероятно,

5 См.: Кузьмичева А. Е. Концепция превентивной войны в контексте польско-французского союза (1933–1934) // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2018. № 1. С. 32–50.

чтобы в этот жизненно важный момент, когда было необходимо продемонстрировать силу новому немецкому канцлеру А. Гитлеру, Пилсудский доверил бы такую сложную операцию назначенному на пост министра иностранных дел лишь 2 ноября 1932 г. Беку.

Кроме того, по ходу изложения в попытке оправдать своего героя автор периодически умалчивает о некоторых эпизодах в его жизни. Так, например, в начале 1920-х гг. в Париже, когда Бек занимал должность военного атташе во Франции, будущий министр иностранных дел был вынужден покинуть французскую столицу далеко не из-за «французской полонофобии и комплекса превосходства» (s. 52), как это преподносит Хочилковский, а в связи с тем, что французский генштаб получил информацию о том, что Бек шпионил в пользу третьих держав⁶.

К сожалению, описывая все сложности отношений Бека с главным польским союзником — Францией, — автор почему-то не потрудился обратиться к ценным и содержащим важные фактические подробности воспоминаниям двух французских послов в Варшаве — Ж. Лароша, аттестованного в книге как «известный сплетник» (s. 92), и Л. Ноэля. Это для неподготовленного читателя осложняет восприятие и осмысление всей палитры событий, окрасивших польско-французские отношения в межвоенное двадцатилетие.

Несмотря на заявленное автором во вступлении желание стать непредвзятым судьей, в действительности он, как и его герой, отдает предпочтение прогерманской ориентации внешней политики Польши 1930-х гг., противопоставляя ее явному антифранцузскому и антисоветскому уклону. Одним из характерных проявлений этой точки зрения стало подробное описание поездки Бека с супругой Ядвигой и падчерицей в Берлин в июле 1935 г. Хочилковский уделил особое внимание тому, что супруги делали, куда ездили, с кем встречались, а главное — какие почести им оказывали за счет принимающей стороны. Однако в случае с московским визитом Бека в феврале 1934 г. автор ограничился лаконичным перечислением встреч, отметив, что с «хозяйином Кремля» Бек не встретился якобы потому, что «оба одновременно не хотели» (s. 84). Московские большевики, по всей видимости, не могли похвастаться такой щедростью и гостеприимством — Хочилковский отмечает, что прием был торжественным и теплым, с посещением ба-

6 См.: *Кузьмичева А. Е.* «Нон грата» в Париже: Юзеф Бек // Вестник Вологодского государственного университета. Сер.: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 1. С. 17–19.

лета в Большом театре, но Бек, возвращаясь в Варшаву «с чувством хорошо выполненной работы», схватил в охваченной 30-градусными морозами Москве воспаление легких и по причине болезни вынужден был докладывать об итогах визита у себя дома (s. 85).

Живописуя же германский вояж польского министра, его биограф с явным удовлетворением отмечает, что Ядвиге Бек Гитлер подарил «мерседес» последней модели, а сам Бек, видимо, испугавшись самой ситуации и возможных последствий, разрешил ей ездить на нем только в Германии, запретив брать с собой в Польшу. Однако на этом немецкий канцлер не остановился — он оплатил весь период проживания в отеле супруги польского министра иностранных дел, и каждый день она получала цветы — то от фюрера, то от Геринга (s. 105–109). Кроме того, на протяжении всей книги автор уделяет особое внимание каждому визиту Геринга в Польшу, подробно описывая каждую охоту рейхсмаршала, а также его добычу.

Эти страницы повествования Хочиловского колоритны, стилистически хорошо выписаны и одновременно честны — при внешнем сохранении курса на «равноудаленность» между Берлином и Москвой рассказ о польско-советских отношениях у автора по сути и заканчивается февральскими московскими морозами 1934 г. и кратким замечанием, что «обвинения в германофильском уклоне множились тем легче, что контакты с Кремлем не по нашей вине скоро были свернуты» (s. 88). Щадя светлый облик своего героя, биограф практически не упоминает о курсе Варшавы, во второй половине 1930-х гг. под руководством ставшего после смерти Пилсудского «диктатором внешней политики» Бека взявшей курс на одностороннюю «холодную войну» в отношениях СССР, что логично привело к уже упомянутой «недоинформированности» польского министра.

Не найдем мы в книге, за исключением небольшого рассказа об отношениях с Бельгией, и равнозначных германским визитам главы польской дипломатии описаний его отношений с не охваченными Антикоминтерновским пактом западными государствами. Визит же Бека с супругой в Италию в марте 1938 г. освещается подробно и позитивно, включая и удовлетворенное принимающей стороной требование польского министра получить аудиенцию у короля Виктора Эммануила III, который и приезжавших в Рим иностранных премьер-министров принимал избирательно. Едва ли не с восхищением Хочиловский живописует полет Бека с Муссолини за штурвалом самолета над недавно осушенными стараниями фашистского режима болотами (s. 134). Рельефно отражен и исполненный парадной показухи стиль

дипломатии «диктатора внешней политики»: «Приветствие было такое, которое Бек любил. Возвышенное, колоритное, толпящееся. Туча фотографов, шеренги вытянутых как струны военных из роты почетного караула, кавалькада мотоциклистов, эскортирующих двигающуюся по сигналу вереницу правительственных автомобилей, бело-красные флажки в руках местных жителей, заполняющих громадным числом трассу проезда» (s. 132).

При чтении книги невольно складывается впечатление, что, добровольно войдя в роль адвоката Бека, Хочилловский сам в ходе повествования периодически сомневается в успешности своего предприятия, — уж слишком мало позитивных фактов на общем негативном фоне. Да и этот фон острый на язык биограф норовит еще более разукрасить — чего стоит высказывание наследницы итальянского престола, впоследствии последней в истории королевы Италии Марии-Жозе (1906–2001), которая усмотрела у Бека «двусмысленное лицо, которое во французских газетах можно увидеть у насильников маленьких девочек» (s. 133). Характерным примером авторской неуверенности в своем герое может служить реакция министра Бека на аншлюс Австрии в 1938 г. В это время Бек с супругой находился с официальным визитом в гостях у Муссолини. Однако, как пишет сам Хочилловский, «судьба Австрии не очень нас волновала» (s. 135), так что причин резко прерывать визит не было. Роль адвоката биографу тут, как и в случае с польскими ультиматумами Литве и Чехословакии в 1938 г., далась особенно трудно — сложно защищать человека, чьи поступки отличались, мягко выражаясь, крайней недалечностью, ведь уже в следующем году Польша разделила судьбу Австрии, пав жертвой агрессии гитлеровской Германии. Однако Хочилловский призывает читателей гордиться и диктатом Польши по отношению к Литве, вынужденной установить с Варшавой дипломатические отношения, и приобретением Заользья тревожной осенью 1938-го. Этим двум событиям в книге посвящены специальные главы (s. 137–161, 162–183), они оцениваются как главный успех внешней политики Бека по заветам Пилсудского, в порыве восторга автор подвергает критике даже сделанное в сентябре 2009 г. признание президентом Польши Л. Качиньским присоединения Заользья грехом, в котором поляки должны покаяться без поиска оправданий (s. 183).

Однако развязка наступает быстро и вполне ожидаемо. В предпоследней главе книги Бек внезапно из друга немецкого народа становится врагом, так что на берлинском вокзале, когда он возвращается из Лондона в 1939 г., чиновник дипломатического протокола «холод-

но» информирует его, что был вынужден установить полицейский кордон, «чтобы спасти господина министра от народного гнева» (s. 194). Народный гнев переживают не только немцы, но и поляки, так как они уже порядком подустали от заигрываний своего министра иностранных дел с третьим рейхом. Так, например, во время визита Риббентропа в Варшаву в январе 1939 г. на улице Новый Свят группа подростков принялась закидывать машину, где находилась супруга немецкого министра иностранных дел, комьями грязного снега, а Ядвига Бек едва сумела справиться с уже готовым разразиться дипломатическим скандалом (s. 189). Но уже через месяц, во время визита в польскую столицу итальянского министра иностранных дел и зятя Муссолини графа Г. Чиано, студенты Варшавского университета у стен дворца Брюля, где проходил прием в честь итальянского гостя, скандировали «Долой немцев! Долой гитлеризм! Долой Бека!» (s. 191). Героический образ Бека, так тщательно выпестованный автором на протяжении всей книги, постепенно начинает рассыпаться, тем более что судьбоносные для Польши события 1939 г. биограф излагает фрагментарно и непоследовательно.

Кульминацией карьеры Бека, как известно, стало знаменитое выступление в Сейме 5 мая 1939 г., когда он в ответ на незаконные требования нацистов в отношении Данцига произнес свою знаменитую фразу, ставшую в последний год перед началом Второй мировой войны девизом и эпитафией польской внешней политики: «Мы в Польше не знаем понятия мира любой ценой...»

Хорошо проинформированный берлинский военный атташе полковник А. Шиманский предупреждает Бека о том, что немцы готовят мобилизацию, и высказывает предположение о том, что в скором времени они атакуют Польшу. Похожие сведения начинают поступать к Беку со всех сторон. И что же в сложившейся ситуации делает наш герой? «Бек слушал с интересом, но проигнорировал эту оценку» (s. 195). В августе 1939 г., после печально известных московских переговоров, когда тучи всё сильнее сгущались над Польшей, Бек отправился на модный балтийский курорт Юрата плавать на яхте. Защищать и оправдывать Бека Хочилловскому становится всё труднее, но еще есть шанс сделать из него мученика в духе удобной концепции представлять страну и ее политику в виде вечной жертвы. Удивительно, что в бедах Польши автор винит всех вокруг, в особенности маршала Эдварда Рыдз-Смиглы, но только не Бека. Автор, ссылаясь на мнение авторитетного американского историка Энтони Бивера, ставит в вину Западу то, что там вовремя не смогли устранить Гитлера физически (s. 216)...

Злоключения нашего героя заканчиваются в Румынии; автор подробно описывает все невзгоды и заточение полковника Бека на родине графа Дракулы. Примечательно, но в своей риторике Хочилловский почему-то практически не возмущается поведением официального Бухареста, хотя польско-румынский союзнический договор от 1921 г. предполагал, что в случае германской агрессии Румыния должна была прийти на помощь.

Как это следует из названия книги, красной нитью сквозь все повествование проходит идея о том, кем, по мнению Ежи Хочилловского, был на самом деле недооцененный дипломированный полковник артиллерии Юзеф Бек, — гражданином, для которого процветание Польши было первостепенной задачей. И, на взгляд автора, несмотря на противоречивость его дальнейших действий, а также постоянную критику за мелочность, близорукость и некомпетентность, патриотизм Бека очевиден. Однако в своих выводах автор по большей части основывается на «Последнем рапорте» — воспоминаниях, написанных уже тогда бывшим министром иностранных дел Польши во время интернирования в Румынии. Все события Бек восстанавливал по памяти, а также, уже зная исход событий, зачастую пытался найти и дать оправдания своим неадекватным действиям. Так что в смысле восстановления исторической правды этот источник может быть подвергнут обширной и конструктивной критике.

Но со страниц книги, и за это Хочилловскому нужно принести отдельную благодарность, не раз пробивается более близкий к действительности образ польского министра — человека, волею Пилсудского назначенного управляющим польской внешней политикой и принудительно оставленного в этом качестве его преемниками во власти, Бека откровенно недолюбливавшими и свалившими на него ответственность за один из самых опасных сегментов государственного управления. Таково описание краткого отдыха министра осенью 1937 г., когда он возвращался в Варшаву кружным путем через Венецию и Вену. Оказавшись в австрийской столице, городе своей студенческой юности, «диктатор внешней политики» вначале выбрался в оперу, но слушать «Кавалера розы» Рихарда Штрауса у него хватило терпения лишь на два акта. После чего Бек отправился на другую сторону Дуная в славный своим вином Гринцинг, а заканчивая увеселения уже ночью в одном из венских заведений, он радостно повторял такую фразу: «Что за роскошь не быть министром!» (s. 127).

Если бы его спонтанным эмоциям дали выход именно в тот момент, Юзеф Бек остался бы в истории польской и мировой диплома-

тии именно таким, каким его аттестовал лишь в последний момент поставленный в известность о прибытии своего министра в Вену тогдашний польский посол в Австрии Ян Гавронский, а именно слепым орудием маршала Пилсудского, склонным к выпивке и не подкрепленной силой браваде (с. 127–128). Короче говоря, вполне приличным человеком по меркам международных отношений конца 1930-х гг. Но Беку, которого отправила в отставку только Вторая мировая война, уготована была более печальная судьба — стать одним из тех, что приближали, как могли, катастрофу межвоенного польского государства. И сколь изобретательно ни защищал бы Ежи Хочилловский своего героя, изменить его не слишком почетное место в предвоенной истории никак не получается.

Источники и литература

Кузьмичева А. Е. Концепция превентивной войны в контексте польско-французского союза (1933–1934) // Вестник Московского университета. Сер. 8: История. 2018. № 1. С. 32–50.

Кузьмичева А. Е. «Non grata» в Париже: Юзеф Бек // Вестник Вологодского государственного университета. Сер.: Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 1. С. 17–19.

Chocilowski J. Najpierw Polska. Rzecz o Józefie Becku. Warszawa: Iskry, 2019. 256 s.

Kornat M. Polityka zagraniczna Polski 1938–1939. Cztery decyzje Józefa Becka. Gdańsk: Wydawnictwo Oskar; Muzeum II Wojny Światowej, 2012. 626 s.

Samuś P. Minister Józef Beck. Dom rodzinny i lata młodości. Łódź: Uniw. Łódzki, 2015. 249 s.

Terlecki O. Pułkownik Beck. Kraków: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1985. 373 s.

References

Kuz'micheva, A. Ye. "Kontseptsiya preventivnoy voyny v kontekste pol'sko-frantsuzskogo soyuza (1933–1934)." *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8: Istoriya*, 2018, № 1, s. 32–50.

Kuz'micheva, A. Ye. "«Non grata» v Parizhe: Józef Beck." *Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye, obshchestvennyye, pedagogicheskiye nauki*, 2017, № 1, s. 17–19.

- Chociłowski, J. *Najpierw Polska. Rzecz o Józefie Becku*. Warszawa: Iskry, 2019, 256 s.
- Kornat, M. *Polityka zagraniczna Polski 1938–1939. Cztery decyzje Józefa Becka*. Gdańsk: Wydawnictwo Oskar; Muzeum II Wojny Światowej, 2012, 626 s.
- Samuś, P. *Minister Józef Beck. Dom rodzinny i lata młodości*. Łódź: Uniw. Łódzki, 2015, 249 s.
- Terlecki, O. *Pułkownik Beck*. Kraków: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1985, 373 s.

*Yuriy A. Borisyonok, Anastasia Ye. Kuz'micheva
Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)*

The new biography of Colonel Józef Beck

Colonel of artillery and Minister of Foreign Affairs of Poland in 1932–1939 Józef Beck (1894–1944) without a doubt was an exceptional figure on the Polish political scene of the interwar twenty years. The book of Jerzy Chociłowski “Poland above all. The Story of Józef Beck” is a manifestation of unremitting interest in the personality of the head of diplomacy. Although the book is described as the “first complete biographical story” about Beck, we find very few new details from the life and biography of the colonel. Chociłowski evaluates Beck’s figure in a completely different way than a number of historians and publicists, such as Terlecki and S. Cat-Mackiewicz, and this is some of the value of his book.

Keywords: *history of Poland, the interwar period, the history of international relations, World War II, J. Piłsudski, J. Beck.*